

КРЕМНЕВОЕ СЫРЬЕ НА ПАМЯТНИКАХ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА БЕЛОРУССКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ¹

А. В. Колосов

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

Статья посвящена постановке вопроса об использовании кремневого сырья, его влиянии на развитие индустрий финального палеолита и мезолита Белорусского Поднепровья.

Несмотря на значительное число публикаций, достаточно представительный корпус археологических источников, обобщающих работ, направленных на всесторонний анализ каменного сырья, его влияния на развитие первобытных индустрий, характер освоения человеком верховьев Днепра и Сожа в финальном палеолите и мезолите до сих пор не существует.

Попытки решения этой проблемы были сделаны в кандидатской диссертации О.Л. Липницкой «Кремнеобрабатывающие мастерские Запада и Центра Европейской части СССР» (Ленинград, 1988) [4]. Отдельные главы диссертации посвящены рассмотрению сырьевых ресурсов (глава 2) и способов их эксплуатации в древности на примере классификации мест добычи и обработки кремня, мастерских (глава 3). Некоторые положения диссертации были опубликованы в ряде статей и коллективной монографии «Старажытныя шахцёры на Росі» (Мінск, 1996) [6] в соавторстве с М.М. Чернявским и В.Е. Кудряшовым.

Детальному рассмотрению кремневого сырья посвящена монография В.Ф. Копытина по стоянке Боровка [2]. Однако если касаться темы сырья, то исследование не выходит за рамки Могилевского Поднепровья и конкретного памятника – стоянки Боровка.

Источниками необработанного материала для населения финального палеолита и мезолита в Восточной Беларуси служили аллювиальные и ледниковые отложения, в которых кремь залегает в виде желваков среди осадочных, преимущественно меловых, пород. По макроморфологическим признакам кремня нами выделено две основные группы сырья. В первую (группа А) включены местные разновидности конкреционного и пластового сырья серого цвета с вкраплениями мела, мергеля и опала. Она фиксируется практически на всех известных памятниках финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья.

Вторая разновидность сырья (группа Б) на стоянках Верхнего Поднепровья представлена импортным (приносным) кремнем, который визуально отличается по цвету и структуре. В эту группу включены памятники с находками сырья в виде импортов из западных (Понеманье) и северных (Подвинье) регионов. Западный путь характеризует присутствие на стоянках кремня верхнемеловых отложений (темно-серый кремь), северный связан с эксплуатацией кремня девонских отложений.

В литературе местный кремь называется «сожским» и характеризуется обычно низким качеством, что давало основание расценивать это явление как соответствующий показатель «отщеповости» мезолитических индустрий в Посожье [1, с. 13; 3, с. 32–33]. Не возражая против данного мнения, отметим, однако, тот факт, что вопрос о влиянии качественных свойств сожского кремня на развитие кремневой индустрии конкретного памятника или культуры в целом нуждается в проведении специальных петрографических исследований.

Кроме этого, определение геохимической специфики каменного сырья, что было сделано Г.В. Синицыной и В.Г. Колокольцевым в результате сравнения кремней стоянок и месторождений верховьев Днепра и Волги [5], позволит более точно установить источники кремня, поступавшего на стоянке, особенно если речь идет о памятниках, расположенных на «контактных», в сырьевом отношении, территориях.

Относительно низкие индексы пластинчатости коллекций и морфологически выраженных орудий посожской группы стоянок могут объясняться территориальной приуроченностью поселений к источникам выхода кремня, качеством и размерами самого сырья [4]. Стоянки, расположенные «на сырье», дают большой процент отходов производства. Наблюдается также широкое использование случайных форм сырья для производства орудий. Отсюда, видимо, широкое употребление отщепа или отдельных частей сырья естественного происхождения для изготовления массовых орудий (скребков, резцов, скобелей и т. д.), значительный процент (20–50 %) морфологически невыраженных изделий.

Для того чтобы говорить о технологической направленности отдельного памятника или культурного явления в целом, необходимо учитывать не только данные анализа всего состава кремневого инвентаря, но и установить связь между способами получения заготовок и их выбором для производства ведущих

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

(технологически необходимых) форм изделий. Поэтому, вне зависимости от качества сырья и топографической приуроченности стоянок к выходам кремня, стремление получать и использовать, например, пластину в качестве базовой заготовки сохранялось в индустриях свидерской, кундской/бутовской, кудлаевской и яниславицкой культурах. А вот насколько фактор доступности и качество «сожского» кремня способны были трансформировать индустрию отдельной культуры и определить территориальную специфику ее памятников, для нас пока остается неизвестным.

Появление на территории Восточной Беларуси свидерской культуры в финальном палеолите и кундской/бутовской культуры в мезолите может объясняться сезонными миграциями населения этих культур, которое первоначально шло сюда со «своим» кремнем и впоследствии адаптировалось к эксплуатации местных сырьевых ресурсов, что подтверждается соответствующими материалами. Насколько же качество «сожского» кремня способно было оказывать какое-либо влияние на развитие той или иной традиции, при которой могла происходить трансформация технологии индустрии? Для ответа на этот вопрос нужно провести серьезные палеотехнологические и петрографические исследования.

Таким образом, становится очевидным, что изучение источников сырья, их влияния на уровень развития каменных индустрий, даст возможность определить характер освоения людьми территории Восточной Беларуси в поздне- и постледниковое время.

Литература

1. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
2. Копытин, В. Ф. У истоков гренокской культуры. Боровка / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2000. – 143 с.
3. Ксензов, В. П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья / В. П. Ксензов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 134 с.
4. Липницкая, О. Л. Кремнеобрабатывающие мастерские Запада и Центра Европейской части СССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / О. Л. Липницкая ; ЛОИ А СССР. – Ленинград, 1988. – 18 с.
5. Синицына, Г. В. Кремневое сырье в материалах стоянки финального палеолита Вышегора I в истоках Днепра / Г. В. Синицына, В. Г. Колокольцев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апреля 2013 г. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 59–63.
6. Чарняўскі, М. М. Старажытныя шахцёры на Росі / М. М. Чарняўскі, В. Я. Кудрашоў, В. Л. Ліпніцкая. – Мінск : Навука і тэхніка, 1996. – 144 с.